

Я нащупал рюкзак, который тащил Слейт, тот тут же отдал его мне. Положив его на холодный пол, я нащупал светодиодную лампу на комбинезоне, который надевали под скафандр. Мысленно поблагодарил Клэр и ее команду за такое мудрое и дальновидное решение.

Это оказался комбинезон Мэри и я отдал его ей. Мы все промокли насквозь, с нас не просто вода капала, а ручьем текла на черную глинистую землю. Вокруг уже изрядная лужица образовалась. Так что я отошел чуть в сторону, чтобы переодеться в свой комбинезон. А когда переоделся, включил фонарик, находившийся на груди справа, что позволяло лучу следить за движением тела.

— Странновато как-то, — сказал Слейт. Он включил фонарик своего комбинезона, но до сих пор не переоделся, так что стоял почти голым в небольшой пещере, в которой мы оказались.

— Переодеться не желаешь? — спросил я, тот в ответ хохотнул, но ничего не ответил. Вместо этого одним движением натянул комбинезон и застегнул молнию впереди.

— Вот, так лучше. — сказал он и снял маску.

— Слейт! Подожди! — крикнула Мэри, но поздно, Слейт уже вдохнул воздух полной грудью

— Все нормально. Слегка густовато. Затхло. Но воздух прекрасный.

— Откуда ты знаешь? Тебе когда-нибудь рассказывали о вирусах, передаваемых воздушно-капельным путем? — сердито спросила Мэри.

Свою маску я тоже решил снять, за что получил от жены сердитый взгляд.

— У нас ведь нет приборов для проверки качества воздуха. Не думаю, что Теос позволили нам зайти так далеко, чтобы мы погибли от вирусов в воздухе.

Мэри пожала плечами и, немного поколебавшись, тоже сняла маску. Я сложил все три в рюкзак и достал импульсные винтовки. Надеюсь, они нам не понадобятся.

— Давайте посмотрим, куда мы попали.

Стали осматриваться. Выходило, попали куда-то под землю, что, в принципе, обычное место для портала перехода. Теос всегда прятали порталы перехода. Вот только в центре пещеры не было стола, что говорило о том, что наше путешествие сюда — путешествие в один конец.

Выбраться отсюда у нас не было никакой возможности, по крайней мере, с того места, где мы сейчас находились. Но в нескольких ярдах обнаружился какой-то проем.

— Думаю, нужно идти туда. — Я застегнул молнию комбинезона до конца, передал Слейту импульсную винтовку. Другую взяла Мэри, оставив меня ни с чем. Ну, пока что я был не против.

— Ничего не забыли? — спросил Слейт, глядя на шкатулку, лежавшую на полу. Подводный подарок Теос переместился сюда с нами.

Мы стояли вокруг шкатулки и ждали, пока Слейт окажет честь открыть ее, поскольку именно он принес ее сюда.

Шкатулка размером четыре фута в длину, крышка открылась легко. Внутри лежало оружие, очень похожее на лук, а рядом две пары защитных очков.

— Только двое? — разочарованно спросил я, не решаясь прикоснуться к чему бы то ни было.

Мэри нагнулась и взяла лук, сделанный из металла. На нем, недалеко от центра, обнаружилось несколько кнопок. Ради интереса Мэри нажала на одну из них. Тут же в тишине пещеры раздалось тихое жужжание. Из одного конца лука к другому протянулась белая, светящаяся струна. Похоже, тетива, сделана из энергии.

Мэри взяла лук одной рукой за рукоять в центре, а пальцами другой коснулась тетивы и тут же отдернула руку, как будто обожглась, но тут же схватила пальцами тетиву снова и провела по ней вверх-вниз без каких-либо неприятных последствий

— Офигенно! — сказал Слейт и спросил: — А где стрелы? — Он заглянул в шкатулку в поисках стрел.

Мэри нажала на соседнюю кнопку и стрела тут же появилась, с жужжанием хвостом зацепившись за тетиву. Мэри расплылась в широкой улыбке, взявшись за стрелу.

— Может, стоит подождать, пока окажемся в пещере чуть больше, чем моя детская комната? — спросил я, но было уже поздно. Мэри развернулась и выпустила стрелу. Та устремилась вперед и воткнулась в стену в нескольких ярдах от меня, где вспыхнула и погасла.

— Какой грандиозный пшик, — с разочарованием во взгляде сказала она.

— Пойдем. Поиграем с луком позже, — сказал я.

— Очки кому достанутся? — поинтересовался Слейт.

Я отдал оба Слейту.

— Соломинки вытянем позже.

Здоровяк спрятал очки в карманы.

Коридор, по которому мы шли, был узким. Широкие плечи Слейта закрывали любую точку обзора, так что посмотреть, что делается там, впереди, не выходило. Импульсную винтовку он держал наготове. Вторая досталась, все-таки, мне, а Мэри вооружилась луком и прикрывала тыл. Стены, пол и потолок коридора были из одного твердого материала, похожего на черную глину. А еще я уловил странный запах. Потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, что это такое.

Это было когда я был еще ребенком и оказался в летнем лагере, еще на Земле. Мы устроили на открытом воздухе парилку, то есть развели костер, покидали в него камни, а потом, когда они разогрелись, стали поливать их водой. Пар создавал эффект сауны. Так вот, затхлый, теплый запах камня вызвал в моей памяти именно это воспоминание.

— Кому-нибудь еще знаком этот запах? — спросил я.

— Не уверен. Что-то знакомое. — Слейт развернулся боком, поглядел на меня. Только сейчас я понял, что проход сужается. — Знаешь, босс, если коридор станет еще уже, я начну нервничать. Я большой и очень не люблю тесноты.

— Я знаю, Слейт. Все будет хорошо.

Точно знать я этого не мог, так что если он и впрямь застрянет, у нас не будет другого выхода, кроме как двигать обратно, к пустой комнате. А если попытаемся прорваться наружу каким-то другим способом, вся махина земли и камня над нами может обрушиться на нас. В общем, ни один из вариантов мне не нравился. На шее Слейта выступили капли пота, наверное, он тоже об этом подумал.

Коридор продолжал постепенно сужаться еще некоторое время, а потом я заметил, что стены раздвигаются, а потолок с каждым шагом становится выше. Слейт глубоко, с облегчением, вздохнул и расслабился.

А потом коридор закончился. Мы оказались перед лестницей, вырезанной в стене и ведущей круто вверх. Без всяких слов, Слейт взялся руками за ступеньки, поставил ногу на нижнюю опору и полез вверх, только винтовка захлопала по спине.

— После вас, — пригласил я Мэри, пропуская ее мимо себя. Она улыбнулась и начала подниматься. Бросив последний взгляд назад, в темноту, я последовал за ними.

Когда мы, наконец, добрались до верха, с меня градом лил пот. Я часто останавливался и вытирал пот со лба рукавом, надеясь, что пот не попадет в глаза. Светодиоды на груди

освещали только лестницу и стену, так что, если смотреть вверх, я видел только все ту же лестницу, освещаемую фонариками комбинезонов Мэри и Слейта. Каждый раз, когда смотрел вверх, пот попадал в глаза и начинал щипать их.

Чем выше забирались, тем становилось все теплее, как будто мы лезли напрямик в ад. Как только про это подумалось, по разгоряченному телу пробежала дрожь. Много вариантов мест было, где мы могли бы оказаться, но ад вряд ли был пунктом нашего назначения в этом походе.

— Все, мы залезли, — крикнул сверху Слейт и мои ноги и руки, уставшие до невозможности, сделали все возможное, чтобы закончить восхождение.

Фонарик Слейта исчез, за ним выбралась из колодца Мэри. Когда я добрался до края, Слейт схватил меня за руку, чтоб я не сверзился вниз, и помог выбраться. Взял рюкзак, положил его на землю. Я откатился от колодца и улегся навзничь, глубоко задышал, восстанавливая дыхание. Когда мы последний раз спали? А ели?

Как будто прочитав мои мысли, Мэри отыскала в своем рюкзаке воду, дала сначала мне. Я глотнул пару раз и отдал бутылку обратно ей. Съел половину энергетического батончика. А потом стали обсуждать, что нам известно о нашем положении на данный момент. Выяснилось, что не так уж и много. Сон для нас становился роскошью, которую мы не могли себе позволить. А это означает, что близок тот момент, когда мы начнем совершать ошибки.

— Похоже, мы попали внутрь очень большой пещеры, — сказал Слейт. — Я нигде не вижу стен.

Лучик его фонарика, впрочем, как и наши с Мэри, бил недалеко. Фонарик предназначался для использования вблизи, а не на далекие расстояния.

— Не знаю. Не слышу эха. — Хотелось бы проверить теорию, но закричать я не решился. Это наверняка привлечет к нам нежелательное внимание.

— Ты прав. — Мэри поднялась и пошла от нас прочь.

— Далеко не уходи, — предупредил я, но она либо не услышала меня, либо не обратила внимания. — Дерьмо, — вздохнул я и начал подниматься. — Двинули, Слейт.

— Как скажешь, босс.

Он без возражений подхватил рюкзак и мы поплелись к точке света, исходящей от Мэри.

— Чувствуете запах? — громко спросила она, чтобы мы слышали.

Я принялся и уловил слабый запах тухлых яиц.

— Пахнет, как носки у брательника, — пошутил Слейт.

— Запах становится сильнее. И еще, гляньте туда, — сказала Мэри, когда мы подошли к ней. Она показала туда, где из-за выступа исходило темно-оранжевое свечение.

Мы пошли к этому тусклому свету. По мере приближения запах становился все сильнее, едкий запах серы, от которого на глаза наворачивались слезы. И дышать становилось тоже чем дальше, тем труднее.

— Нужно остановиться, — сказал я, но Мэри продолжала идти. Слейт похлопал меня по плечу, я закашлялся, почувствовав жжение в груди.

— Это лава! — крикнула Мэри. — Мы рядом с вулканом. Или прямо на нем.

— На нем? — удивился Слейт.

— Посмотрите вверх.

Я уставился на Мэри, а потом посмотрел вверх, на потолок пещеры. Вот только никакого потолка там не было. Сейчас, в тусклом сиянии лавы это было отчетливо видно. Вдалеке виднелось несколько мерцающих огоньков.

— Мы снаружи, — удивленно сказал я. Но вокруг так темно. — Что там сказали Теос?

— Остановить тьму, насколько помню, — ответил Слейт.

— Принесите им свет. Покончите с тьмой, — сказала, вернувшись к нам, Мэри. — Только тогда сможете двигаться дальше. Так они сказали.

— Кому «им»? — спросил я, наперед зная, что ответа на этот вопрос у нас нет.

— Это и нужно выяснить. Но у меня такое чувство, что «они» находятся явно не рядом с вулканом. Давайте пойдем в другую сторону. — Мэри полностью взяла инициативу в свои руки.

— Когда-нибудь видели такую темную ночь? — спросил я сразу у всех.

— Никогда, — ответил Слейт. — Помню, как во время войны оказался посреди пустыни. На сотни миль вокруг ни одной мало-мальской деревушки и облака были такими густыми, что несколько дней солнца не было видать. Ночи были такими, что и атеист начал бы молиться. Вот сейчас нечто похожее. — Слейт тревожно оглядывался по сторонам.

— Давай-ка попробуем воспользоваться очками, — предложил я.

Слейт достал одну пару, я надел их, закрепив резинкой на голове. Очки плотно прилегли к лицу, так же, как дыхательная маска.

Потребовалось некоторое время, чтобы разглядеть окружающее.

— Выключите фонарики, — попросил я. Мэри и Слейт выполнили просьбу, оставив нас в крошечной темноте. И вот только тогда очки заработали, осветив людей зеленым светом, примерно как в приборе ночного видения. Глаза Слейта и Мэри казались темными, а кожа воспринималась бледно-зеленой.

— Дай-ка и я попробую, — загорелся Слейт и надел вторую пару. Я отчетливо увидел облегчение на его лице, когда он обрел способность видеть окружающее.

— Жаль, у нас только две пары, — сказала Мэри.

Земля была темной, плоской и голой. Я не видел ничего, кроме камней, куда бы ни посмотрел.

— Можешь пользоваться моими. — Я уже собрался было снять очки, но Мэри перебила:

— Все нормально. Показывай дорогу давай, а я погляжу в них попозже. — Мэри улыбнулась, и я протянул ей руку, почувствовав, как ее ладонь сжала мою. Я прильнул к ней и поцеловал в губы, на которых все еще ощущался солоноватый привкус пота и энергетического батончика. Потом прошептал кое-что ей на ухо.

— Я тоже люблю тебя, Дин Паркер, — ответила она, похлопав меня свободной ладонью по груди. — Только не приведи меня к обрыву.

— Прямо сейчас я готов привести тебя домой.

Мы пошли прочь от лавы и вулкана. С каждым шагом невыносимый запах рассеивался все сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151511>